

К 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ В КАВКАЗСКОЙ АРМИИ
ПОСЛЕ ИЮЛЬСКИХ ДНЕЙ 1917 г.

ГЕНРИХ МЕЛИКЯН

Во время первой мировой войны Кавказская армия, численность которой колебалась в пределах миллиона, была дислоцирована на огромной территории от Северного Кавказа до южных районов озера Ван, от Трапезунда и Ерзинджана до Казвина и Энзели.

Кавказский фронт обладал рядом особенностей и отличался от Северного и Западного фронтов тем, что с самого начала войны армия действовала на территории врага. В течение трех лет царизм, а потом и буржуазия неустанно восхваляли эту армию как армию, «олицетворяющую славу русского оружия», как некую ударную силу, которая, соединившись с союзной английской армией, вскоре должна была выйти к берегам Тигра и Евфрата, дойти до Персидского залива и двинуться дальше по Среднему и Ближнему Востоку.

Подобное положение Кавказской армии держало значительную ее часть в лжепатриотическом угаре, довольно ярко выраженном в начале войны и заметно ослабленном в конце. Этому способствовало и то, что Кавказский фронт весьма отделился от русских довоенных границ—обстоятельство, которое затрудняло влияние революционного тыла на действующую армию.

В силу указанных обстоятельств на Кавказском фронте были чрезвычайно трудные условия для широкой большевистской агитации. Этому непосредственно мешал единый закавказский контрреволюционный блок—особый закавказский комитет (ОЗАКОМ), реакционный генералитет, меньшевики и эсеры, дашнаки и прочие буржуазные националисты.

После июльских событий 1917 г. по всей стране, а также в Кавказской армии реакция заметно активизировалась. Однако реакции не удалось искоренить большевизм. Более того, в период июльского наступления большевизм был так распространен в Кавказской армии, что революционные полки, несмотря на некоторые колебания после июльских дней в Тбилиси, Баку, Александрополе, Грозном и других городах, в основном защищали большевиков. Несмотря на усиление реакции, июньские события, так же как и июльские, объективно способ-

ствовали повышению авторитета большевиков, особенно в пролетарских центрах.

В послениюльский период, в канун VI съезда партии, число большевиков в крае достигало 12—13000. Только в Закавказье и на Кавказском фронте число большевиков-военных было не менее 6000.

Большая часть партийных организаций в главных пунктах, за исключением Баку, состояла из военных. Таковым было положение в Тифлисе, где солдатская большевистская организация в канун VI съезда насчитывала 2675 членов. Из 2500 бакинских большевиков военными являлись 600—700 человек. А среди 1800 большевиков в Грозном и 2000 большевиков Владикавказа, Пятигорска солдаты-большевики составляли почти половину. Из 600 членов александропольской организации не менее 500 являлись солдатами; большевистская организация Сарикамыша также в большинстве своем состояла из военных. Подобное положение наблюдалось в Карсе, Трапезунде, Кутаиси, Батуми, Елизаветполе и т. д. Прибавим к этому 320 солдат-большевиков из числа расформированных и сосланных на Кавказ воинских частей. Число же матросов-большевиков в Каспийском военном флоте к сентябрю достигло 266, на фронте действовало около 700—800 большевиков.

О царившей после июльских событий обстановке в Тифлисе и Кавказской армии обстоятельно было сказано в выступлении С. Кавтарадзе на VI съезде РСДРП(б): «Сейчас в нашей военной организации 2675 человек,—говорил он.—Мы проделали очень трудную работу. Ни в одном городе не приходилось вести такой ожесточенной борьбы, какую пришлось нам вести в Тифлисе с враждебными нам организациями. Тифлис—база Кавказского фронта. В Тифлисе—80 тысяч штыков. Мы развернули широкую агитацию среди войск, и 25—30-тысячные митинги принимали наши резолюции. Нам удалось среди всех частей тифлисского гарнизона завоевать колоссальное большинство. Исполнительный комитет, состоящий исключительно из оборонцев, большинство которых травило нас, трепетал перед нами и просил помощи... Наша газета стала солдатской: мы целыми пудами получали с фронта письма, тысячи сочувственных телеграмм... Наши войсковые части остались нам верны... Когда там сделали попытку арестовать большевиков, то весь караульный батальон бросился к ружьям. Большого труда стоило нам удержать 218-й полк от разгрома комендантского управления. Войска, стоящие в городе, идут за большевиками... Кроме русской газеты у нас издаются газеты на армянском и грузинском языках»¹.

Однако некоторые исследователи пытались подвергнуть сомнению приведенные в этом докладе факты. Они старались умалить значение процесса большевизации Кавказской армии, ее возможности в достижении победы революции в Закавказье в конце 1917 г.

¹ «Протоколы шестого съезда РСДРП (б)», М., 1934, стр. 91—93.

Во время июльских событий серьезной помощью для кавказских большевиков явилось знаменитое письмо ЦК от 15-го июля 1917 г. к тифлисским большевикам, в котором наряду с кратким описанием этих событий была развита мысль о том, что, «несмотря на разгул реакции, литерский пролетариат не дрогнул, партия не разбита»².

После получения этого письма, 19-го июля, под руководством С. Шаумяна и А. Джапаридзе в Баку была созвана конференция бакинской большевистской организации. В принятом решении призывалось не впадать в панику, разъяснить массам суть происшедших событий и организовать их борьбу на новом этапе.

Двадцатитысячный бакинский гарнизон, под влиянием закаленного пролетариата города, после июльских событий защищал большевиков, требуя положить конец империалистической войне, отменить вновь введенный в армии закон о смертной казни.

В годы первой мировой войны Александрополь вместе с Кароом и Сарикамышем был одним из важнейших форпостов Кавказского фронта. Город был огромным арсеналом, здесь были сосредоточены десятки армейских частей, склады с обмундированием и боеприпасами и прочими военно-материальными средствами.

Большевики Закавказья, развертывая агитационную работу в фронтовых и запасных частях Кавказской армии, уделяли особое внимание Александропольскому гарнизону, помогали местной большевистской организации материальными средствами, партийно-пропагандистскими кадрами и т. д. Здесь большевики начали действовать с самого начала войны. Но большевизация солдатских масс особенно усилилась после Февральской революции, в частности, после Апрельской конференции большевистской партии.

В начале июня в городе действовала боевая большевистская группа, в которую вошли Г. Атарбемян, П. Арвеладзе, Б. Гарибджанян, Г. Айкунн, И. Шаповаленко, Эд. Амауни, И. Коростеленко, А. Стамболцян, Л. Макаров, Н. Лежава и другие. В 1917 г. в Александрополь приезжали С. Шаумян, Б. Борян и другие видные большевики.

Деятельность большевиков в гарнизоне заметно активизировалась в период июньского наступления. Частая организация лекций на разные темы, выступления на митингах и собраниях, повседневная агитация среди солдат и т. д.—вот основные методы борьбы за большевизацию солдатских масс.

Большевики умело использовали трибуну съезда радиотелеграфистов Кавказской армии в Александрополе для разъяснения солдатам программы и тактики партии, для разоблачения мелкобуржуазных социалистов и буржуазных националистов.

Усиливался процесс большевизации гарнизона, ярким доказательством чего явились организованные 9-го июля по инициативе большевиков грандиозная демонстрация и митинг. Исходя из содержания

² «Кавказский рабочий», 25.VII.1917.

лозунгов, тактики большевиков, можно прийти к выводу, что массовая демонстрация и митинг Александропольского гарнизона, происшедшие 9-го июля, явились прямым откликом на знаменитые июньские демонстрации Петрограда и Тифлиса. «9-ое июля» Александрополя—это «18-ое июня» в Петрограде и «25-ое июня» в Тифлисе.

Политические события постепенно перемещались из центра на периферию.

Главной задачей демонстрации был отказ от нового наступления, отказ от продолжения войны. Демонстранты требовали «полной отмены политики наступления», передачи власти Советам.

В целях подготовки к демонстрации газета «Новая жизнь» 9-го июля вышла с воззванием «Всем солдатам»³. С одной стороны, оно концентрировало внимание демонстрантов на разворачивающемся в столице мощном движении, передавало в александропольский гарнизон предложенные ими лозунги. С другой,—чувствуя дыхание вновь поднимающейся реакции, боевой орган большевистской печати предупреждал возникновение антиреволюционных провокаций, подготавливал сопротивление «черным силам». Руководителю большевистской организации П. Арвеладзе удалось вопреки воле эсеров и меньшевиков напечатать в газете «Рабочий солдат» объективную информацию относительно митинга и демонстрации, состоявшихся 9-го июля⁴. В ней справедливо указывалось, что «весь Александрополь был взволнован» мощными демонстрациями рабочих Петрограда, направленными против политики Временного правительства, в частности, против наступления на фронте.

На митинге, организованном по требованию одной из частей гарнизона на площади Республики, присутствовало около пяти тысяч солдат и часть рабочих города. Из большевиков на митинге выступили Айкуни, Гарибджанян и выбранный председателем собрания Арвеладзе.

Газета писала, что речи большевиков были приняты горячими аплодисментами, что предложенные ими лозунги сопровождались несмолкающими «ура!» и возгласами одобрения.

Митинг принял большевистскую резолюцию⁵, в которой говорилось о том, что мощная демонстрация рабочих и солдат в Петрограде является «справедливым и необходимым протестом против внешней и внутренней политики коалиционного правительства». Для достижения скорейшего перемирия резолюция требовала «решительных шагов» и пересмотра всей политики наступления, «наступления, расшатывающего революционные силы России, вносящего в ряды всемирной демократии дух шовинизма, бесконечно затягивая таким образом войну».

Участники митинга требовали учреждения контроля над производством и распределением, заключения справедливого мира.

³ «*Նոր կյանք*», 9.VII.1917.

⁴ «Рабочий и солдат», 14.VII.1917.

⁵ Там же

Митинг приветствовал «передовые революционные демократические органы»—газеты «Правда» и «Кавказский рабочий» и постановил послать принятую резолюцию Центральному Всероссийскому исполнительному комитету советов, а также газетам «Правда» и «Кавказский рабочий».

Вспоминая впоследствии о митинге и демонстрации 9-го июля, а также о деятельности большевиков в городе в этот период Г. Айкуни писал: «В эти июльские дни Александрополь находился в прочных руках большевизма»⁶.

В новой обстановке 16-го июля было созвано общегородское собрание большевиков, на котором выступил и доложил о текущем моменте и тактике большевистской партии видный большевик Баграт Борян.

О работе в Закавказье и в Кавказской армии Борян сам свидетельствует: «По созыву Апрельской конференции в качестве агента ЦК выехал в Закавказье... в Грозном, Баку и Тифлисе сделал соответствующий доклад и настаивал на организационном и идеологическом разрыве с меньшевиками и самостоятельной посылке делегата на Апрельскую конференцию.

До и после конференции работал с Подвойским по организации «военных сил»... для захвата власти. В июне уехал я на работу в Закавказье. Разъезжал по Закавказским городам (Баку, Елизаветполь, Тифлис, Эривань, Александрополь, Карс и др.) как агент ЦК, представитель Бакинского комитета и Заккрайкома и вел массовую работу, выступая на собраниях и митингах рабочих и солдат»⁷.

В письме В. И. Ленину в ноябре 1917 г. Борян докладывал о работе большевиков среди солдат Кавказской армии: «Товарищ Ленин! Приветствуя Вас, я не могу описать моей радости. Кавказские товарищи стойко стоят, и, нужно надеяться, мы сумеем провести линию большевизма полностью.

Я был во многих городах Кавказа и нужно сказать, что везде солдатская масса на нашей стороне. Подробно напишу из Баку» (курсив мой—Г. М.)⁸.

В деле повышения революционной зрелости Кавказской армии после июльских событий заслуживает внимания тот факт, что по воле реакции, из Петрограда и Киева, а также других революционных центров в Кавказскую армию было сослано около 20-ти тысяч солдат. В их числе находились солдаты знаменитого Петроградского I-го пулеметного полка. Среди них было 320 большевиков. Кавказская же реакция восприняла этот факт с беспокойством и тревогой, потребовав, чтобы солдаты были направлены во фронтовые части. Но по требованию выс-

⁶ Личное дело Г. Айкуни в филиале ИМЛ при ЦК КП Армении, стр. 3.

⁷ Личное дело Б. Боряна в филиале ИМЛ при ЦК КП Армении, «Автобиография», стр. 7.

⁸ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2 (В. И. Ленин), оп. 4, ед. хр. 163, лл. 15, 16; Г. Б. Гарибджанян, В. И. Ленин и большевистские организации Закавказья, Ереван, 1967, стр. 314—315.

шего командования эти солдаты были распределены по тыловым полкам «с целью перевоспитания».

Появление в августе этих солдат в Кавказской армии, переживающей бурный процесс большевизации, еще более подняло революционный дух армии. Процесс большевизации армии приобрел необратимый характер.

Заслуживает внимания выступление солдата большевистского I-го пулеметного полка Гервазия Кивкуцана на краевом съезде кавказских большевиков. Он неоднократно выступал в газете «Кавказский рабочий», писал стихи, пламенные статьи, передавая таким образом Кавказской армии опыт борьбы рабочих и солдат Петрограда, центра революционных событий. На съезде он рассказал об июльских днях в Петрограде. Как очевидец бурных событий, он осудил ложь и клевету реакции. От имени тысяч сосланных солдат он заверил съезд кавказских большевиков в том, что они готовы служить пролетарской революции: «Я заявляю, что куда бы нас ни закинула судьба, мы свято будем чтить клятву верности революции, и чтобы нас ни ожидало, будем бесстрашно защищать дело революции»⁹.

Главкомандующий кавказским военным округом генерал-майор Мдивани всячески старался срочно выслать из Еревана и отправить на дальние фронты около тысячи солдат, выступивших против реакции. Происшедшие в августе события¹⁰ свидетельствуют о том, что даже угроза смертной казни не могла предотвратить решительных действий солдатских масс.

Преследования большевиков, солдат революции достигли своего апогея на фронте. Здесь, более чем в прифронтовой полосе, давали о себе знать специфические местные условия, а также недостатки в работе большевиков. Большевистская печать с трудом доходила в армейские части, находящиеся на занятой врагом территории, вдали от тыла. Здесь было мало большевиков. Однако в послеиюльские дни большевики развернули широкую деятельность, воспитывая в уставших от войны солдатах революционную волю, направленную на демократическое перемирие, на отмену смертной казни, а также против национализации армии, против гонений на большевиков и их лидеров. Особенно активной работа большевиков была в Трапезунде, Эрзеруме, Муш-Хнусе, Казвине, Амадане и в других городах. В исключительно трудных фронтовых условиях поистине героическую работу проводили такие выдающиеся большевики, как Г. Корганов, Н. Окуджава, С. Петренко, И. Погооян, Г. Овсепян, С. Алавердян, И. Овсепян, Ф. Солищев и др.

Достойна внимания деятельность видного большевика Овсепя (Иосифа) Погосяна в доиюльские и последующие дни на фронте, во 2-ом Туркестанском корпусе; эта деятельность почти не освещена в нашей литературе.

⁹ «Кавказский рабочий», 10.X.1917.

¹⁰ «Страж свободы», 17.VIII.1917.

В автобиографии Иосиф Погосян пишет: «В момент февральской революции организованная мною ячейка сейчас же расширила свою работу и с первых же дней начала борьбу против эсэро-меньшевистских лозунгов и Временного правительства... До первых комитетских выборов мне удалось организовать всех, подведомственных корпусному интендантскому управлению, рабочих пекарей, магазинов, рабочих батальонов, около 6—7 тысяч солдат на первых же выборах. В интендантский полковой комитет были избраны большинство большевиков, в том числе и я. Затем я был избран председателем полкового комитета... В самом крупном корпусе турецкого фронта, каковым был 2-ой Туркестанский корпус, первая большевистская организация создана мною, а также первый большевистский комитет.

После февральской революции до сентября месяца... я поддерживал связь с ЦК партии, откуда получал инструкции и указания. Связь была создана через одного петроградского рабочего, который был командирован ЦК партии нелегально на турецкий фронт, с которым мы сошлись в городе Келките... В дни июльских выступлений на многочисленном митинге в гор. Келките, когда выносились резолюции против «предательской» партии большевиков, ясно сознавая последствия, я выступал с контрречью и резолюцией, но не успел закончить, как меня силой сняли с трибуны и в ту же ночь, если не ошибаюсь, 5-го июля, арестовали и предали суду... Но, благодаря энергичным мерам и угрозам полкового интендантского комитета, соединяющего в себе 6—7 тысяч солдат, 2-го Туркестанского саперного батальона и 19-го стрелкового полка, стоящего в тылу на отдыхе, я был освобожден и сейчас же, как выборный делегат, выехал на Эрзерумский съезд»¹¹.

В деле развития политической сознательности военных масс, в деле организации их борьбы неocenимую роль сыграли такие органы большевистской печати, как «Кавказский рабочий», «Бакинский рабочий», «Банвори крив» («Борьба рабочего»), «Социал-демократ», «Брдзола» («Борьба»), «Нор кянк» («Новая жизнь»).

В упомянутых большевистских газетах Кавказа с марта по октябрь 1917 г. было напечатано свыше ста ленинских статей, значительная часть которых вышла в свет в июле—августе, в самый разгар наступления реакции. В эти дни первостепенной задачей большевиков было разоблачение гнусной лжи и предательства, которое плелось реакционными силами вокруг большевиков и их вождя В. И. Ленина. Эта задача осуществлялась с помощью органов печати, митингов и лекций. Разоблачая гнусное высказывание провокатора Алексинского о большевиках, «Кавказский рабочий» писал, что как бы враги народа ни преследовали Ленина, он все равно твердо будет продолжать свое дело: «А это нелегко идти своим путем в атмосфере лжи, предательства, на которое способна буржуазия. На это способен человек, который ради

¹¹ Личное дело И. Погосяна в филиале ИМЛ при ЦК КП Армении, «Автобиография», стр. 3—5.

дела пожертвует всем. Таким человеком и является товарищ Ленин, и не Алексинскому его порочить»¹².

В другом номере газета, отражая настроения рабочих и сознательных солдат, приветствовала В. И. Ленина: «В дни разнузданности шовинистических и реакционных сил, в дни полного замешательства и безнадёжного отчаяния лидеров мелкой буржуазии мы вновь приветствуем в Вашем лице одного из самых стойких вождей революционного пролетариата, вечно дорогого для революционного Интернационала»¹³.

В тяжелой борьбе партия большевиков шаг за шагом создавала политическую армию социалистической революции. Вся эта огромная работа привела к тому, что после победы социалистической революции Кавказская армия в своем подавляющем большинстве стала ударной оилой социалистической революции этого края.

Процесс большевизации в Кавказской армии был бы более глубок и интенсивен, не будь ошибок и недочетов в тактике местных большевиков. Этих недочетов, на наш взгляд, три: 1. местные большевики допустили ошибку, подчинившись решению 1-го армейского съезда (апрель—май 1917 г.), имевшего в своем составе в основном эсэров. Согласно этому решению, запрещалась организация партийных ячеек в военных частях. Решение же относительно создания партийных организаций было принято позднее, на 1-ом краевом съезде большевиков, в 1917 г., в начале октября; 2. создание совместных с меньшевиками и даже с эсэрами (Трапезунд) партийных организаций тоже явилось ошибкой и нанесло серьезный ущерб. Подобная обстановка продолжала существовать в Тифлисе, Баку, Александрополе до середины июля, а в Карсе, Сарикамыше, Трапезунде так продолжалось до октября—ноября. В некоторых организациях эта ошибка не была искоренена до середины 1918 года; 3. существенный ущерб нанес тот факт, что в послеиюльский период и до середины августа, задолго до первого краевого съезда большевиков, краевые большевистские организации, руководящие деятели, большевистские органы печати продолжали защищать старый лозунг «Вся власть Советам», предусматривавший мирный переход власти к Советам. Это полностью проявилось в выступлении А. Джапаридзе на VI съезде партии, в газете «Кавказский рабочий», на солдатских митингах и т. д. А это объективно мешало полному отмежеванию от мелкобуржуазного революционаризма, в то же время отдавалась дань соглашательству.

Указывая на эти ошибки, мы вовсе не умаляем героическую работу большевиков Кавказа, проделанную ими в особенности в Кавказской армии. Не следует забывать, что наша революция была первой социалистической революцией, и теория развивалась исключительно на основе российской практики.

¹² «Кавказский рабочий», 15.VII.1917.

¹³ Там же, 1.VIII.1917.